

Игорь Маранин

МАНГЕЛ

Три истории
о волшебном зеленом человечке

Василий Карасев

**Мангел. Три истории
о волшебном зеленом человечке**

«Издательские решения»

Карасев В.

Мангел. Три истории о волшебном зеленом человечке /
В. Карасев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853058-6

Мальчик Сережа смел осколки в ведро, открыл дверь на площадку и отнес к мусоропроводу. Он прислушался к звукам падающих по толстой железной трубе осколков, закрыл крышку... да так и застыл, открыв от удивления рот. За трубой мусоропровода сидел Маленький Зеленый Человечек. Ростом он был чуть ниже Сережи, имел зеленую кожу, зеленые глаза и большую лысую голову. А еще на спине у него были совсем маленькие крылышки.

ISBN 978-5-44-853058-6

© Карасев В.
© Издательские решения

Содержание

Тринадцатая пятница	6
Как начинаются сказки	6
Пятница, 13-е	7
Маленький Зеленый Человечек	8
Дядя Миха и приглашение в гости	9
Квартира	10
С пылью покончено	12
Карлсон отдыхает	14
Мама пришла	16
О стенах, злой собаке и соседях	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мангел

Три истории о волшебном зеленом человечке

Василий Карасев

© Василий Карасев, 2017

ISBN 978-5-4485-3058-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тринадцатая пятница

Как начинаются сказки

Ни одна сказка в мире не начинается с ругательств. Для детей это нехороший пример, а для взрослых... послушайте, не толкайтесь же!... Извините, это я еду в переполненном автобусе и одновременно сочиняю сказку. Ага... Ни одна сказка в мире не начинается с ругательств... Вы можете на меня не наваливаться?! Стойте прямо и держитесь за поручень, я вам не диван! Кто я?!!! А ты индюк набитый! Да—да, глупый набитый индюк, сделавший в клюве пирсинг! Ни одна сказка в мире не начинается... А вам что от меня нужно? Хочу и бормочу вслух свои мысли! Мои мысли ничем не хуже ваших. А я вам говорю, что не хуже, а даже лучше!! Вы тут развалились на двух сиденьях как карась на сковородке, вот и сидите молча. Да не твое дело, что и кому я говорю! Кикимор болотный!! Чтоб у тебя зимой нос замерз и очки запотели!! ...Ни одна сказка... разве я ору? Ой...

Пятница, 13-е

Пятница, 13-е – дело известное. Всякие дела, включая чашку горячего чая, должны из рук валиться. Любимая мамина чашка вдребезги, чай на новые брюки. . . . Ох, влетит! За другую чашку бы так не влетело – просто пожурили да и все. А это – Любимая Мамина Чашка. Которой строго—настрога запрещено пользоваться. Всем без исключения, даже бабе Капе. Капа – это от старого, как сама бабушка, имени Капитолина. Ну да что удивительного – бабушка когда родилась? Лет сто назад. . . или триста. Тогда еще и имен-то нормальных не придумали. Ну там Серега, Игорь, Юрка, Славка, Таня. . . Тут мальчик Сережа десяти с лишним лет мечтательно вздохнул и тут же испуганно оглянулся по сторонам: никто не видит? Но нет, кроме кота Макса в квартире никого не было. Да и тот спал на мягком табурете, задвинутом под кухонный стол. Но что же делать с чашкой? Сережа сходил за веником и совком стал сгребать осколки с пола. Ох, не простит мама! Она ведь не из вредности запрещает пить из этой чашки. Эта чашка – единственная память, что осталась от папы. И когда маме становится совсем грустно, она выгоняет всех из кухни – всех, это Сережу и бабу Капу, а вот коту Максиму разрешается по-прежнему прятаться на табурете под столом – выгоняет, достает эту чашку, заваривает крепкий—прекрепкий чай и долго сидит в одиночестве, отпивая из чашки мелкими глоточками и о чем-то думая. . . .

Своего папу Сережа не помнит. Мама говорит, что он погиб на войне во время кавказской войны. Погиб как герой, спасая раненного командира. Сереже тогда было четыре года. А сейчас ему уже десять с лишним и он учится в пятом классе. Вообще-то должен учиться в четвертом, но четвертого у них не было. Говорят, это какая-то умная школьная реформа, которую придумали далеко—далеко от города Соснокедровска в самой Москве. Москва – самый главный город на планете! Столица России. Именно там придумывают обычно всякие странности. Впрочем, так баба Капа говорит, а сосед дядя Миха с ней не соглашается. Добрый он, дядя Миха. Но только когда трезвый, то есть очень-очень редко. . .

Мальчик Сережа смел осколки в ведро, открыл дверь на площадку и отнес к мусоропроводу. Мама, конечно, удивится, что он без напоминания мусор вынес, но. . . вдруг случится чудо и она ничего не заметит! Сережа прислушался к звукам падающих по толстой железной трубе осколков, закрыл крышку. . . да так и застыл, открыв от удивления рот. За трубой мусоропровода сидел Маленький Зеленый Человечек. Ростом он был чуть ниже Сережи, имел зеленую кожу, зеленые глаза и большую лысую голову. Очень большую. А еще на спине у него были совсем маленькие крылышки.

Маленький Зеленый Человечек

– Ты кто? – спросил Серегу Маленький Зеленый Человечек и удивленно повертел головой по сторонам. Словно только что увидел это место. Было б на что смотреть! Люк мусоропровода между пятым и шестым этажами – вот и все достопримечательности. Ну, еще десяток наклеек с изображением машин на толстой мусоропроводной трубе. «Линкольны», «Феррари», «Бентли».... красивые и дорогие машины, которые редко встретишь в Соснокедровске. Городок маленький, бедный. Взрослые говорят, что за несколько лет до рождения Сереги была на месте России большая сильная страна со странным названием Эсесесер. А потом от этой страны ничего не осталось, кроме города Сосновокедровска...

– А я кто? – неожиданно спросил сам себя Маленький Зеленый Человечек.

Сережа был мальчиком рассудительным. Поэтому с ответами торопиться не стал. Он и в школе так: сначала семь раз подумает и только потом ответит. Не то, что Петька Клякса. Клякса – фамилия такая. Хорошая фамилия, кстати. Правильная. Знаете почему? А потому что звучит словно прозвище. Дразнят тебя Кляксой, а тебе не обидно – по фамилии же называют. Куда как лучше, чем быть Барановым или там Козловым...

– Кто я? – Серега повторил вопрос и тихо ответил. – Ну, предположим, человек. А вот кто ты?

– То-то и оно, – печально развел руками Маленький Зеленый Человечек, – информация отсутствует или была удалена.

– Кем удалена? – удивился Сережа.

– Тем, кто ее удалил, – убежденно произнес странный пришелец... или лучше сказать появленец?... и задал совершенно дурацкий вопрос, – а что такое человек?

Серега даже рот открыл от удивления. И тут же закрыл, не успев ответить: на площадке шестого этажа с шумом открылась дверь, и из нее вышел дядя Миха.

– Посмотрел я на детишек, – громко пропел он, закрывая дверь на ключ, – жить не могут без картишек и зовут играть меня с собой...

Дядя Миха был пьян. Как обычно....

Дядя Миша и приглашение в гости

Если принять опьянение дяди Миши за долгую-долгую дорогу, которая начинается с первого глотка, а заканчивается сном, то сейчас он находился в самом страшном ее месте. Это место называлось Поучительная Беседа. Не дай Бог, попасться ему в этот момент! Будет долго и нудно говорить всякие правильные слова вроде того, что нужно мыть руки перед едой, слушаться старших, уступать место старушкам в транспорте и помогать маме.

– Она же у тебя одна! – эту фразу дяди Миши Серега ненавидел больше всего. Вроде бы, если разобраться, дядя Миша совершенно прав. И в тоже время абсолютно неправ. Парадокс, как красиво называл такую странную противоречивую ситуацию старенький школьный ботаник Ван Ваныч. Дядя Миша говорил правильные вещи, но слушать их совершенно не хотелось. А все потому, что он говорил их неискренне. Вот если бы он сам поступал так, как говорил – тогда другое дело. У дяди Миши, между прочим, и своя мама есть – баба Валя. Тихая, добрая старушка, которой постоянно хочется тебя чем-нибудь накормить. Разве он ей помогает? Если пьет почти каждый день. А ведь она у него тоже одна.

– Это, папа, карта дама, – дядя Миша остановился на площадке, словно решал, в какую сторону двинуться, – бьет вальта, как бьешь ты маму...

Был еще небольшой шанс, что он отправится наверх или поедет на лифте. Но, увы... Сегодня ведь была пятница, 13-е. А, значит, одни сплошные неприятности...

– Серый? Это ты, поганка, там торчишь? – тон у дяди Миши был добрый. – Ну—ка топай сюда! Воспитывать буду. Некому тебя воспитывать, Серега, некому! Ремня и того, когда нужно... – и перегородив проход к квартире, дядя Миша уселся прямо на ступеньку и достал сигарету. Помял пальцами, прикурил, продолжил. – Ну чего молчишь-то? Ты рассказывай, рассказывай. Мать слушаешься?

– Слушаюсь, – вздохнул Сережа и поставил ведро на пол. Эта беседа наверняка надолго.

– Слушаешься, значит, – продолжил сосед, – а чего мне тогда тетя Капа на тебя вчера жаловалась? А? Так, говорит, и так... и так... – голос дяди Миши внезапно стал хриплым, из руки выпала дымящаяся сигарета, а глаза расширились настолько, что стали напоминать десятирублевые металлические монеты.

– ...и так... – еще раз хрипло повторил он, а затем неумело перекрестился, – чур меня! Чур!

– Дядя Миша, что с вами? – перепугался Сережа. – Вам плохо?

– Д—да... – дрожащими губами произнес побледневший сосед, – допил я... черти мерещатся...

– Какие черти? – не понял Сережа.

– Зе—зеленые, – и дядя Миша указал куда-то за спину Сереже.

А оттуда раздался недоверчивый голос Маленького Зеленого Человечка:

– А это тоже человек?

– Зеленый и говорящий! – взвизгнул дядя Миша, подскочил со ступеньки и опрометью бросился к себе в квартиру.

– Это тоже человек? – повторил свой вопрос Появленец.

– Ну да.. – вздохнул Сережа, – а знаешь что? Пойдем ко мне в гости?! У меня сейчас никого: мама еще на работе, а баба Капа на даче с каким-то червем воюет.

– На бабу Капу напал червь? – осторожно спросил Маленький Зеленый Человечек.

– Да нет... Он на капусту напал. А баба Капа свою капусту никому в обиду не даст!

Квартира

Квартира у Сережи была большая – трехкомнатная. Правда, коридорчик совсем крохотный. И кухня тоже. Когда к маме изредка приходили ее подруги – тетя Надя и тетя Роза – они занимали всю кухню, и места не оставалось не то что Сереже и бабе Капе, но даже коту Максусу. Мама с подругами запирали дверь, и оттуда доносился веселый смех, звон стеклянных бокалов и громкое чавканье тети Розы. Ну не умела она тихо есть, а когда однажды Сережа сделал ей справедливое замечание, то мама дала ему увесистый подзатыльник. Было не очень больно, зато обидно. Когда он начинает так чавкать за столом, ему всегда замечания делают!

Через некоторое время веселый шум на кухне затихал и начиналось тихое перешептывание. В этот момент из своей комнаты появлялась баба Капа и, приложив палец к губам, чтобы Сережа ее не выдал, подкрадывалась к дверям. Жуть как любопытна была баба Капа! Маме об этом Сережа не рассказывал, а вот самой бабушке как-то сказал, что подслушивать нехорошо. На что баба Капа ответила, что это вовсе не подслушивание, а родительский мониторинг. Бабушка была женщиной очень ученой, читала много книжек и знала такие заковыристые слова, каких никто больше на свете не знал. Сережа подозревал, что она сама их выдумывала. Но всякий раз, когда открывал Словарь, чтобы подловить бабу Капу, оказывалось, что такие странные и никому не нужные слова действительно существуют. Вот и мониторинг тоже оказался вовсе не выдуманным словом. А означал он... ну вот, опять забыл! Вообще, что-то вроде наблюдения за развитием событий.

Мама относилась к «родительскому мониторингу» с усмешкой, но однажды сильно разругалась с бабой Капой. Это было в начале лета, когда вместо подруг в гости пришел незнакомый мужчина. Что там произошло, Сережа не знает, потому как их с бабушкой неожиданно отправили ночевать на дачу. Но когда он проснулся ночью, то бабы Капы на даче не обнаружил. Сережа даже испугался немного – вдруг ее похитили инопланетяне? Он как раз читал страшную книжку одного американского писателя. Там людей похищали с Земли целыми толпами. Но оказалось, что никто бабу Капу вовсе и не похищал. Она сама вернулась домой, и они с мамой не разговаривали потом целый месяц. Тот мужчина, кстати, больше не появился. Не понравилось ему, наверное, что-то. Может, пироги, что мама тогда испекла, невкусными оказались...

Рядом с кухней была расположена комната бабы Капы. Там стоял маленький телевизор с видеком, старый и жутко скрипучий диван, огромный шкаф и швейная машинка. А на стенах висело несколько полок, забитых книгами о садоводстве и много—много больших черно—белых фотографий. Впрочем, попадались и цветные. Улыбаясь и хмурясь, с фотографий смотрели друг на друга далекие родственники, которых Сережа никогда не видел. А некоторых никогда и не увидит, так как они давно умерли.

Если выйти из комнаты бабы Капы и повернуть налево по коридору, то через пару шагов будет зал, который вроде как общий, но по умолчанию считается маминой комнатой. «По умолчанию» – это любимое выражение бабы Капы. Означает, что никто никогда не говорил о чем-то вслух, но все и так это знают. Когда случается какой-нибудь беспорядок... ну, например, ножницы Сережа кладет не в ящик швейной машины, а в какое-нибудь более удобное место – на холодильник или на ванную полку – баба Капа всегда на него ворчит. Мол, «по умолчанию» ножницы обязаны лежать в ящике ее швейной машинки. Вообще, «по умолчанию» это такая удобная для взрослых штука, чтобы ты поступал, как они хотят. При этом ты сам еще и догадаться об этом должен.

Рядом с залом была небольшая смежная комната – Сережина. Узкая и длинная, ужасно неудобная, но зато с собственной лоджией. Всего лоджий в квартире было две. На другую вела дверь из зала, и на ней баба Капа выращивала в конце зимы огородную рассаду. Временами,

когда рассады было чересчур много, бабушка покушалась и на Сережину лоджию, но тут он стоял насмерть, готовый лечь на пороге, но не пустить горшочки и ящички на свою территорию. Что удивительно, это ему удавалось.

С пылью покончено

– Проходи! – Сережа распахнул дверь и торжественно повел рукой, делая приглашающий жест. Вообще-то такой жест, по утверждению мамы, предназначался для девочек, которые приходят к тебе в гости, но кто его знает... может и для Зеленых человечков тоже?

Маленький Зеленый Человечек вошел в квартиру и с любопытством огляделся.

– Это что? – спросил он. – Твоя пещера?

– Моя, – согласился Сережа и добавил, – извини, что не убрана.

Мама всегда так говорила, когда кто-то случайно заглядывал к ней в гости. Даже если квартира была только что вычищена с пола и до потолка.

– А что в ней не убрано? – поинтересовался Появленец, проходя в залу.

– Ну... – задумался Сережа и неожиданно вспомнил, что как раз сегодня ему было поручено пропылесосить после школы всю квартиру. Как сказала мама, «тщательнейшим образом». А когда он поинтересовался: почему сегодня, а не в субботу, как обычно, мама ответила, что вечером придет Важная Гостья. После чего попросила бабушку пожарить на ужин рыбу. Но баба Капа в ответ заявила, что она спасает мир от нашествия Червя и ей некогда заниматься такими глупостями, как ужин. И вообще она категорически не одобряет сводничество и свах.

– Свахи в век интернета и сайтов знакомств – пережиток кошмарного прошлого! – заявила баба Капа, подхватила пластмассовое ведро с очередной отравой для червя и, критически оглядев себя в зеркало, исчезла в направлении огорода.

– Так что здесь не убрано? – повторил свой вопрос Маленький Зеленый Человечек.

– Пыль, – вздохнул Сережа, – на полу, полках, телевизоре, а самое противное – в ковре, который вынести и выбить на улице.

– Это не проблема! – уверенно заявил Маленький Зеленый Человечек и неожиданно попросил. – Глоток воды у тебя найдется? А то после этого заклинания меня всегда жажда мучает!

– После чего жажда мучает? – удивился Сережа, но гость не ответил. Он произнес какое-то короткое слово на непонятном языке – наверное, так разговаривают в Стране Зеленых Человечков – громко щелкнул пальцами и сразу же....

Глядя на то, что происходит Сережа забыл обо всем на свете: и о воде, которую обещал, и о загадочной важной гостье вечером, и о разбитой маминой чашке. Тонкие струйки пыли поднимались со всех сторон, собирались возле люстры в небольшие пылевые облака и вылетали через открытую дверь лоджии на улицу. Борьба с пылью заняла всего лишь несколько минут: последнее облачко вылетело на улицу и исчезло. Маленький Зеленый Человечек облизнул губы и попросил:

– Воды!

А потом жадно выпил принесенный Сережей стакан воды и, гордо посмотрев на него, заявил:

– С пылью покончено!

– Ну ты даешь! – восхищенно вымолвил Сергей. – Это колдовство, да?

– Да какое колдовство, – засмутился Появленец, – так, ничего сверхъестественного...

– Ничего себе ничего! – возмутился Сережа. – Самое что! Самое большое и удивительное в мире что! Может ты Гарри Поттер? В юности?

– Кто такой Гарри Поттер? – удивился гость. – Меня зовут Мангел.

– Мангел? А еще спрашивал – мол, кто я да кто я....

– Действительно, – удивился Мангел. – тогда не помнил, а сейчас вдруг свое имя назвал...

Но что же оно означает?

Он задумался, но тут с улицы донесся душераздирающий женский крик:

– Убьюуюую гааадааа!

Сергей и Мангел, не сговариваясь, выскочили на лоджию, посмотрели вниз и тут же отпрянули. Этажом ниже – на лоджии пятьдесят первой квартиры – висело черное от пыли мокрое белье. А возле него стояла разъяренная соседка по имени Эльвира Михайловна.

Карлсон отдыхает

Эльвиры Михайловны Сережа боялся. Да что там Сережа – ее боялся весь дом! Когда-то в молодости – то есть лет тридцать назад – она играла в баскетбол за местную команду «Красная ракета» и даже заняла третье место в чемпионате страны. На День победы 9-го мая, когда старики—ветераны надевали свои боевые награды, грозная соседка вешала на шею бронзовую медаль и гордо носила ее, гуляя с собакой или выходя в магазин. И никто не смел даже хихикнуть в ее присутствии. Мама как-то обмолвилась, что с баскетболом соседка рассталась из-за своего взрывного характера – прямо на площадке избила судью за несправедливо назначенный фол.

Огромная – за два метра – Эльвира Михайловна со времен своего славного спортивного прошлого сильно располнела и теперь выглядела еще более опасной для любого человека нормального среднего роста. Недаром ее боялся даже собственный муж – дядя Витя – худой и вечно грустный преподаватель физкультуры в каком-то институте. Кем работала страшная соседка, никто толком не знал, говорили, что в областной администрации. Каждое утро за ней приезжала машина и Эльвира Михайловна, окинув напоследок грозным взглядом двор, отбывала на службу. Баба Капа называла ее презрительным словом «чинуша». Но только за глаза...

– Эльвирочка, успокойся, прошу тебя! – послышался печальный голос дяди Вити. – Мы во всем разберемся, только не нервничай... Пойдем, дорогая, пойдем... стакан воды выпьешь...

– Я их покалечу! Ты слышишь, Виктор, я им руки поотрываю! Я им такое устрою!

– Слышу, слышу... Не порть себе нервы, они у тебя и так на твоей ужасной работе расшатаны... Ну, пойдем...

Дверь за говорящими захлопнулась, и лоджия соседей опустела. Сергей с Мангелом перегнулись через перила и принялись рассматривать почерневшее от пыли белье.

– И что будем делать? – спросить Сережа.

– Простыни можно на пиратские флаги пустить, – предложил Мангел, – у тебя есть знакомые пираты?

– Нет, – развел руками Сережа, – у нас и моря-то поблизости нет.... А может, ты того... с белья тоже пыль уберешь и отправишь ее в какое-то другое место.

– Не могу, – вздохнул Мангел, – у меня строгое ограничение по количеству идентичных заклинаний пылеуборки на единицу времени.

– Чего? – не понял Сережа.

– Ну это... Одно и тоже заклинание не могу два раза использовать... Слушай, у меня есть идея! Давай, я все покрашу? В белый цвет! А сверху такие же цветочки нарисую. Я умею, честное мангельское! Спорим, никто даже не отличит?!

– Ты точно умеешь? – с надеждой спросил Сережа.

– Перед тобой непревзойденный специалист по покраске, перекраске и закраске! – гордо заявил Мангел. – Даже не сомневайся!

Неожиданно он поднялся в воздух и завис, как бы собираясь с мыслями.

– Ты и летать умеешь! – восхищенно воскликнул Сергей.

– Нет, вот летать еще не умею... Крылья пока не выросли, – и Мангел повернулся в воздухе спиной к Сереже, показывая маленькие еще не отросшие зеленые крылышки. – Так, левитирую немножко...

– Левитири... чего?!

– Перемещаюсь в воздушном пространстве без помощи верхних конечностей. Понятно?

– Ага, – кивнул головой Сережа. Что ж тут не понятного....

А Мангел переместился за лоджию, медленно опустился на нижний этаж, и принялся «красить» белье. Выглядело это так: он поднимал руку и вел вдоль простыни, словно в руке была кисточка. Затем макал невидимую кисточку в невидимое ведро и снова проводил по белью. И вслед за этим движением тянулась ослепительно белоснежная полоса. Вскоре простыни напоминали большие белые листы ватмана, которые Мангел принялся расписывать различными цветочками. Память у Появленца оказалась отменной: рисунок в точности повторял тот, который был на белье раньше. Наконец, он закончил творить свое чудо, завис в воздухе рядом с высунувшимся Сережей и поинтересовался:

– Ну как?

– Карлсон отдыхает! – восхищенно ответил тот. – И этот... Айвазовский тоже!

– Да и пусть отдыхают, нам-то какое дело?! – нетерпеливо отмахнулся Мангел. – Ты мне скажи как получилось? Я все точно делал, вплоть до самых мелких завитушек и надписей!

– Отпад! Это самое большое чудо, которое я видел за десять с лишним лет своей жизни!

– А ты сомневался! – самодовольно улыбнулся Мангел. – Да я еще и не такое могу... О, тише! Идут обратно!

И действительно, соседи словно ждали, пока Маленький Зеленый Человечек окончит свои художества! Дверь лоджии открылась и на нее, причитая, вышла заметно успокоившаяся Эльвира Михайловна. Вышла и тут же остановилась, уставившись на простыни.

– Ви... Ви... – от удивления имя мужа застряло где-то внутри, но она все—таки вытолкнула его наружу. – Витя!!!

– Что случилось, моя крошка? – послышался печальный голос дядя Вити.

Со зрением у него плохо, что ли? Какая же она крошка?! А Эльвира Михайловна взяла простыню в руки и изумленно произнесла:

– А пахнет-то как!

– Как пахнет? – не понял ее муж, появляясь в дверях.

– Вкусно... – и Эльвира Михайловна приложила простыню прямо к лицу. А когда отняла, то на щеке остался отпечаток одного из цветков. А на подбородке – другого. А на лбу и вовсе надпись «Швейная фабрика №3»...

Мама пришла

– Это конец, – прошептал Сережа и закрыл глаза.

Мангел почесал зеленой пятерней затылок и задумчиво произнес:

– Странно... Вообще-то краска должна была сразу высохнуть и ни к чему не прилипнуть. Неужели я что-то перепутал? – и он забормотал непонятные формулы себе под нос.

– Мышка моя, – донесся до них печальный голос Дяди Вити, – идем в комнату! Идем, я тебя умоляю! Ты вся пошла пятнами....

– Умоляет мышку? – прервал свое бормотание Мангел.

– Это он свою жену так называет, – не открывая глаз, пояснил Сережа.

– Странно, – удивился Мангел, – она совсем не похожа на мышку. Гораздо выше и хвоста нет....

– Ага, – вздохнул Сережа, – взрослые вообще странно себя ведут. Если разобраться, ну подумаешь, на лице цветы нарисованы – это же ни капельки не больно... Ты не знаешь, в каком возрасте люди перестают нормально относиться к жизни?

Ужасный рев сотряс дом и одновременно кто-то несколько раз позвонил в дверь. «По умолчанию» так звонили свои: три долгих звонка, а между вторым и третьим один короткий. Сергей открыл глаза и сообщил:

– Это, наверное, мама! Сейчас я вас познакомлю.

Но Мангел отчего-то замялся. Смешно съезжил свой длинный зеленый нос и отвел взгляд в сторону.

– Не стоит, – сказал он, – если у вас взрослые сходят с ума, то меня им показывать не стоит! Вдруг это неизвестная науке разновидность сумасшествия передается воздушно—капельным путем?

– Моя мама вовсе не сошла с ума! – запротестовал Сережа. – Может только баба Капа да и та немножко. Но у нее тоже никаких воздушных капель сроду не было...

Но Появленец его не слушал. Он делал выводы. А когда не слушают и делают выводы, то эти выводы всегда получаются ошибочными. Хотя иногда очень—очень похожими на правду.

– Теперь понятно, почему твой дядя Миха так шарахнулся от меня! Он же взрослый? Взрослый! Следовательно, сумасшедший! Нее—е—ет, никаких взрослых – я немедленно становлюсь невидимым!

И пропал.

– Эй, – тихонько позвал Сережа, – Мангел, ты где?

– Я там же где и был, просто ты меня не видишь. А твоя мама сейчас звонок сломает! Ну да что от ваших взрослых можно ожидать...

Сережа досадливо махнул рукой и побежал открывать дверь.

– Почему так долго?! – возмутилась с порога мама.

У нее была новая прическа и большая хозяйственная сумка в руках. Эту сумку мама брала перед праздниками, когда они всей семьей – за исключением кота Макса, конечно – совершали Большой поход на базар. Неужели сегодня действительно ВАЖНАЯ гостья придет? Вот не было печали... А еще эта злополучная разбитая чашка: заметит или не заметит? Стоп! Ведь теперь у них есть Мангел! Сережа принял из маминых рук сумку и... новый ужасный вопль потряс подъезд.

– Кто-то стену сверлит, что ли? – поморщилась мама. – Тащи сумку на кухню и разбирай. Фрукты помой и сразу положи в вазу. Можешь съесть гроздь винограда, не больше – остальное на вечер! Как дела в школе?

– Нормальные дела, – пыхтя под тяжестью сумки, ответил Сережа, направляясь в кухню – две четверки: по русскому и рисованию...

– А почему четверки? – поинтересовалась мама из своей комнаты.

– Да ерунда... вместо «ворона» написал «врона» в диктанте... А по рисованию ни за что.

– Ни за что не бывает!

– Бывает, – не согласился Сережа, опустошая сумку, – в нашей школе всё бывает! А это что за сок такой – персико—яблочный? Разве есть такой фрукт персикояблоко? Ой!

Рядом с ним материализовался Мангел, вид у него был озабоченный.

– Стучилось страшное! – тихо сообщил он. – Мне теперь точно пятерки не видать!

– Какой пятерки? – удивился Сергей.

– А! Так ведь я вспомнил – у меня какая-то практика здесь. Я должен делать все правильно, по инструкции, тогда мне поставят пятерку.

– Ничего не понимаю, – помотал головой Сережа. – какая практика, какая инструкция?!

– Ну... меня к вам ...к людям... на практику забросили, но, видимо, что-то случилось и я теперь почти ничего не помню. Так, отрывки иногда всплывают...

– Как по утрам говорит дядя Миха: «тут помню, тут не помню», – понимающе вздохнул Сережа, – и с какой планеты ты появился тоже не помнишь?

– Не—а, – огорченно помотал головой Мангел.

– И что же делать?

– Ничего! – уверенно заявил Маленький Зеленый Человечек. – Ничего не делать и надеяться!

И тут же исчез. Заневидимился. В кухню вошла мама, посмотрела на то, как Сережа разобрал сумку, поставила греться чайник и уселась на табуретку у окна. Вид у мамы был какой-то... грустный. Слово и не рада она была важной вечерней гостье. Маму Сережи звали Татьяной. Татьяной Юрьевной. Работала она врачом—навуходоносором.. тьфу, опять перепутал! Врачом—ухогорлоносом. Наверное, поэтому постоянно проверяла хорошо ли сын вымыл уши. А может просто потому, что была любящей и заботливой мамой. Вот и сейчас она пододзвала сына, погладила по голове, поцеловала затылок и устало попросила:

– Принеси мне мою чашку, сынок!

О стенах, злой собаке и соседях

В квартире стало тихо, словно ее обернули большим ватным одеялом, а сверху положили подушку. Сережа так от телевизора спасался, когда пора было спать, а баба Капа все еще смотрела в своей комнате «Властелин колец». Вообще-то, бабушка терпеть не могла американские фильмы, даже такие замечательные, как боевики и ужастики. Лишь «Властелин колец» она обожала и смотрела по несколько раз подряд во время случавшихся с ней время от времени телеприступов.

– Я воображаю себя Гэндальфом! – однажды заявила она маме, пришедшей в три часа ночи «выбросить на фиг эти идиотские диски».

– А ты можешь воображать без телевизора? Если уж ты великий маг? – спросила тогда мама. И они сильно поругались и дулись друг на друга до следующего вечера. Не так уж и мало для людей, которые любят друг друга...

Сережа спасался от бабушкиных телеприступов с помощью одеяла и второй подушки. Из одеяла он строил себе «домик», укутываясь со всех сторон, а на голову клал сверху вторую подушку. Получалось тепло, уютно и совершенно не слышно воплей умирающих защитников Гондора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.